

П. Н. ПОПОВ

Повесть о «крестьянском сыне» — «напрасном тате» по Киевскому списку XVIII столетия

Кроме литературы, создаваемой представителями господствовавших классов, в России XVII—XVIII столетий существовала литература социальных низов: крестьян, ремесленников, мелких служащих, солдат и т. п. Представители низших слоев общества выступали в литературе XVII—XVIII вв. не только как объекты изображения и сочувствия, но и как создатели новой демократической литературы. Эта литература все более развивалась наряду с близким ей устным народно-поэтическим творчеством.

Памятники такой литературы немногочисленны, редки. Это отчасти объясняется пренебрежением, в котором находилась эта литература у представителей буржуазного литературоведения. Лишь в советское время, благодаря трудам В. П. Адриановой-Перетц, В. Ф. Ржиги и др., крестьянской и иной демократической по характеру и происхождению литературе уделяется надлежащее внимание.

Среди произведений, созданных в России представителями непривилегированных классов, находится небольшая, яркая Повесть о «крестьянском сыне». Герой повести — «крестьянский сын», недоучившийся в школе, пользуется своим знанием церковных текстов для того, чтобы обокрасть клеть богатого, но недалекого крестьянина, принявшего «благочестивого» вора за ангела.

Впервые текст этой Повести стал известен в 1903 г. по списку конца XVIII столетия (1792 г.). Он был опубликован В. И. Срезневским в извлечении из сборника, переданного А. Автономовым в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук.¹

В 1914 г. Повесть была издана А. В. Марковым как «неизвестная в других рукописях» по более раннему списку — второй четверти XVIII в. в извлечении из рукописного сборника собрания Н. Тихонравова № 361. Происхождение Повести А. В. Марков относит к XVII столетию без аргументации этого утверждения.²

В 1948 г. В. И. Малышев издал третий список Повести по рукописи 1728 г. из собрания В. Ф. Груздева.³

¹ В. И. Срезневский. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки имп. Академии Наук в 1902 году. СПб., 1903, стр. 42—43 (описание сборника), 106—107 (текст Повести)

² Памятники старой русской литературы, издаваемые под редакцией и с примечаниями А. В. Маркова. — Известия Тифлиссских высших женских курсов, кн. I, в. 1. Тифлис, 1914, стр. 153—156.

³ В. И. Малышев. Коллекция славяно-русских рукописей В. Ф. Груздева. — Ученые записки Лен. гос. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 67. Кафедра русской литературы, Л., 1948, стр. 265—269.

В своем труде «Русская демократическая сатира XVII века» (в серии «Литературные памятники») В. П. Адрианова-Перетц переиздала текст Повести по двум ее разновидностям, уже опубликованным ранее А. В. Марковым и В. И. Срезневским.⁴

В этой работе В. П. Адриановой-Перетц дано краткое исследование памятника: подтверждено его происхождение в XVII столетии, отмечено отражение в Повести социального расслоения крестьянства, подчеркнута ее сатирическая направленность против зажиточного крестьянства и пародийное в антиклерикальном духе применение церковных изречений.

Этот комментарий В. П. Адриановой-Перетц до сих пор является, по существу, единственным опытом исследования памятника, если не считать замечаний (тоже кратких) об идейном содержании и литературной форме Повести в главе II «Сатирическая литература» того же автора в «Истории русской литературы» АН СССР.⁵

Изданными тремя текстами известные в настоящее время списки Повести о «крестьянском сыне» не исчерпываются.

В мае 1931 г. автору настоящего сообщения удалось впервые обнаружить в Житомирском музее весьма ценный рукописный сборник первых десятилетий XVIII в.,⁶ содержащий ряд памятников демократической литературы XVII—XVIII вв., в том числе «Слово о напрасном тате», т. е. Повесть о «крестьянском сыне», список «Сказания о куре и лисице», позднее использованный В. П. Адриановой-Перетц в ее исследовании об этом памятнике,⁷ а также неизвестную до того времени и позднее изданную нами драму Петровской эпохи «Иудифь».

Житомирский сборник, содержащий один из списков «Повести о крестьянском сыне», позднее был передан в Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки УССР (она же Библиотека Академии наук УССР) и ныне там хранится под шифром I. 4011. Этот список доселе оставался неизданным.

В упомянутой выше статье В. И. Малышева и в «Библиографии древнерусской повести» А. А. Назаревского⁸ сообщено еще о трех неизвестных списках интересующей нас Повести: из собрания Забелина № 536 в ГИМе, из собрания Музея истории религии и из собрания В. Н. Перетца в ИРЛИ.

Все эти три списка относятся к сравнительно позднему времени — к концу XVIII в.

Произведенные нами наблюдения над составом и характером разных списков Повести о «крестьянском сыне» показывают, что ни один из них точно не повторяет другого, что все они содержат разное — то большее, то меньшее — количество эпизодов. Текст Повести, восходящей в основном к одному первоисточнику, пересказывается во всех списках более или менее по-разному, творчески, со свободой, почти равной фольклорным пересказам.

⁴ Русская демократическая сатира XVII века. Подготовка текстов, статья и комментарии чл.-корр. АН СССР В. А. Адриановой-Перетц. Изд. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 110—113 (Тексты), 213—214 (Текстологический комментарий), 277—279 (Историко-литературный и реальный комментарий).

⁵ История русской литературы, т. II, ч. 2. Литература 1590—1690-х годов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 200—201.

⁶ Подробное описание этой замечательной рукописи см. в нашей работе: «Неизвестная драма Петровской эпохи „Иудифь“» (ТОДРАЛ, т. III. М.—Л., 1936, стр. 195—200).

⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Изд. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 165 и др. (Глава V. «Повесть о куре и лисице»).

⁸ Библиография древнерусской повести. Составил А. А. Назаревский. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 152.

Это обстоятельство делает необходимым для исследования Повести предварительно издать ее полностью по всем шести известным спискам. В первую очередь это относится к Киево-Житомирскому списку, который имеет преимущество перед другими и своей относительной полнотой, и своим более ранним происхождением — во втором или третьем десятилетии XVIII в. В отношении древности с этим списком может спорить лишь только изданный В. И. Малышевым Груздевский список 1728 г.

В настоящей статье мы ограничимся лишь изданием текста Повести о «крестьянском сыне» по Киево-Житомирскому списку с оригинальным заглавием: «Слово о напрасном тате».

При издании сохраняем все языковые особенности текста. Для удобства публикации Повести и чтения ее современным читателем не передаем всех особенностей орфографии подлинника, заменяя ее современной. Вводим от себя насколько добавочных членений текста на абзацы с целью облегчить читателям ориентировку в содержании и композиции Повести по издаваемому списку.

Слово о напрасном тате

Бысть некогда крестьянский сын, учал учиться грамоте, и учитель его учал бити болечно, поднимая на козел. И он себе почал размышлять: стать мне учиться — ино мне дати могорец, а взять негде, а се бьють болечно, стану себе красти, ввечеру украду, а поутру продам — ино мне денешка скорее будет.

И узнал богата человека, и пришел в нощи к воротам ево, и ударил посохом в ворота, и учал говорити: «Отверзетеса хлеби (так!) небесныя, а мне врата христианския». И стали на него псы лаяти, а он учал говорити: «Отступите от мене вси творящи беззаконие». И стал приниматься за угол крестьянския клетки и учал говорити: «Принялся Фома за ребро Христово, а я за угол крестьянскоя клетки». И зашел на клеть и учал говорити: «Взыде (л. 84 об.) Моисей на гору Фаворскую, а я на клеть крестьянскую». И стал кровлю ломати и учал говорити: «Пропный небо яко кожу, а я клеть, крестьянскую кровлю». И стал спущатися в клеть по веревке, а сам говорит: «Сниде Иона во чрево китово, а я вшел в клеть крестьянскую».

И услышала жена в клетке той и учала говорити мужу своему: «Восстани с постели своя, тать у нас ходит в клетке». И муж ей противу отвещает: «Архангел господень пришел к нам, посетити нас хочет божественною благодатию и все божественное глаголет».

И тать усмотрил кнутик на спице виситися, и учал говорити: «Господи, страха твоего боюся, а зло творя не престаю». И сволок со крестьянина шубу да на себя стал оболокати и учал говорити: «Одеяся светом яко ризою, а я шубою крестьянскою».

И паки жена глаголет мужу своему: «Тать у нас ходит в клетке. Толко бы не тать ходил, и он бы с нас шубы (л. 85) не снял». И крестьянин воста с ложа своего и взял дрот во обе руки и окрестил татя по лбу. Тать же прогласи, глаголя: «Окропишися (так!) исопом и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся».

И крестьянин учал говорить жене своей: «О злая жена и злое оружие, подобна сети и неверной еретице еси, греха мя доставила, архангела господня убил. Но паки возляжем на одр свой и уснем».

Тать же походи тихо по клетке той и обрете ядь в клетке той и учал вкушати, а сам стал говорити: «Тело христово примите, источника безсмертнаго вкусите». И узрев близ того ж места оловянный спитой и улил

пива в чашу да испил, а сам учал говорити: «Чашу спасения приму и имя господне призову». После сего узрел сапоги крестьянина красные и обул их на ноги свои и учал говорити: «Обуваецца раб божий в сандалия, а я в сапоги крестьянския». И по сем узрел рукомыльник и умыл (л. 85 об.) руки и в ту пору прогласи глаголя: «Умыю в неповинных руде мои и обыду всю клеть твою, и обыду до чиста».

И усмотрел под кровать ларец да и поволок к себе. Крестьянин возбунув от сна своего и послушал на одре своем, пошевелился. И в ту пору тать ларец покинул да учал говорити: «Твоя от твоих к тебе приносяще и от всех и во вся».

И тать отворил дверь и пригласил товарищев своих, глаголя: «Приступите ко мне, просветитесь и лица ваша не постыдятца». И в ту пору приступиша к нему товарищи его, а тать взял ларец и отдал товарищем своим, и потом все имение крестьянское очистил начисто.

И хотел из двора изыти и обрете под клетью корову буру, он же взял ея за рога и глаголя ей: «Радуйся, обрадованная, господь с тобою, а ты, бура корова, со мною». И учал говорити: «Сегодни тебя Власей великий звал хлеба ясти».

Пришед с нею к воротам, и у ворот лежат два барана рогаты (л. 86) и тех баранов сцепил рогами вместо и перекинул через корову и сам говорит стоячи: «От тебе, корова, петровский крест», да и повел корову из двора з баранами. И в ту пору бычек промычал, жалеючи об матери своей, и тать бычку стал говорити: «Тебя Власей великий звал хлеба ж ясти сего ж дни». И тово взял из двора. Пошли чисты и непорочны.

Крестьянин поутру встав от ложа своего да поусмотрел в клетке своей и почал говорить жене своей: «Жена моя, доброго к нам послал господь архангела, приходил и до нага очистил нас. И то от тебя есть, злая жена, погибель нам, велела — послушал и окрестил по лбу, а он на нас прогневался, на мих нас окрестил и очистил до чиста» — от мудрые жены безумному мужу, понсже безумные ни орют, ни сиют, ни куют, но сами ся родят от глупых отцов да от безумных матерей.